

году, с приходом к власти императора и началом эпохи Мэйдзи (1868 - 1912), его освободили из тюрьмы [3, с. 430]. После освобождения он сменил имя на Кода Гэмбай, был назначен командующим гарнизона, и заявил об отказе от политических убийств, для подтверждения чего он сменил мечкату на сакабато (меч с обратным лезвием). Гэнсай исправно нёс службу и пользовался уважением в самурайской среде. Так один из командиров Сайто Хадзимэ отзывался о нём с почтением и признавал его искусным воином, достигающим всегда своей цели.

Однако многие самураи были разочарованы новой властью, от которой они ожидали возвращения к прежним, "золотым" для самураев временам. Вопреки их ожиданиям императорское правительство избрало путь сотрудничества с наиболее развитыми странами мира и реформирование японского общества. Начались волнения и в рядах Кихэйтая. Однако Гэнсай не поддержал бунтовщиков и сохранил верность императору. В стране начались новые политические убийства, на этот раз императорских чиновников. По некоторым данным Гэнсай предоставил некоторым бунтовщикам укрытие, о чём стало известно властям. Вскоре он был арестован и казнён по обвинению в антиправительственном заговоре в 1872 г.

Таким образом на примере Каваками Гэнсяя можно прийти к выводу, что хитокири не преследовали цель бессмысленного убийства, наоборот они оправдывали свои действия политической целесообразностью, интересами японской нации.

Однако интересы японской нации в исторической перспективе заключались не в изоляции Японии, как того требовали Гэнсай и его сторонники, и к чему стремились, и не в возврате к прошлым временам, а в разностороннем сотрудничестве с мировыми государствами в заимствовании у них новых технологий, научных знаний, установлении рациональной политической системы, усвоении достижений мировой культуры. В этой связи действия политических убийц, в том числе Гэнсяя, выглядят бесперспективными и реакционными в политическом плане и антигуманными в общечеловеческом, поскольку никаким политическим убийствам не может быть оправдания. Тем более, что история подтвердила правильность выбора стратегического направления правительства Мэйдзи. За короткий срок Япония вышла в число развитых стран мира.

Литература

1. Агаев С.Л. Мэйдзи исин. Революция или реформа? / С. Л. Агаев // Народы Азии и Африки. – 1978. - № 2. – С. 15 – 20.
2. Жуков А.Е. История Японии. Т.1. С древнейших времен до 1868 г. М: Институт востоковедения РАН, 1998 – 659 с.
3. Мак-Клейн Д.Л. От сегуната Токугавы – в XXI век. М. АСТ. Астрель, 2007 – 895 с.
4. Попов К.М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М: Мысль, 1964 – 642 с.
5. The Cambridge History of Japan. Vol.4. Cambridge University Press, 1991 – 838 с.

Программа ЕС «Образование и профессиональная подготовка 2010»: некоторые итоги её реализации

Тищенко А.В., магистратура, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – доктор исторических наук, профессор Г.А. Космач, БГПУ

Важным этапом сотрудничества стран Европейского Союза в области высшего образования стало принятие Европейским советом в марте 2001 года обширной программы «Образование и профессиональная подготовка 2010» [1]. Актуальность изучения некоторых итогов реализации данной программы имеет практическую значимость в связи с фактическим вступлением Республики Беларусь в Болонский процесс. Программа «Образование и профессиональная подготовка 2010» была призвана содействовать достижению «стратегической цели следующего десятилетия: стать наиболее конкурентоспособной и динамичной, основанной на знаниях, экономикой мира, способной обеспечить устойчивый экономический рост, рабочие места лучшего качества и социальную сплоченность общества».

Для достижения данной цели Европейский совет призвал государства-члены предпринять следующие необходимые шаги в рамках их сферы компетенции. Были поставлены следующие задачи:

1. обеспечение существенного увеличения инвестиций в граждан из расчета на душу населения;
2. определение Европейских рамок базовых умений, необходимых для обучения в течение всей жизни;
3. определение способов развития мобильности студентов, преподавателей и другого персонала, занятого в сфере образования и подготовки;
4. обеспечение большей прозрачности в признании квалификаций и периодов обучения и подготовки;
5. ликвидация препятствий мобильности преподавателей и привлечение высококвалифицированных преподавателей.

Европейский совет также поручил Совету по образованию определить конкретные будущие цели

образовательных систем, концентрируясь на общих проблемах и приоритетах и уважая национальное своеобразие.

Целый ряд последующих актов Совета Европейского Союза был направлен на решение тех или иных конкретных задач в сфере образования, сформулированных в изложенной программе. Рекомендация Европейского Парламента и Совета, от 10 июля 2001 г. о мобильности в рамках ЕС студентов, граждан, проходящих подготовку, волонтеров, учителей и преподавателей окончательно оформила решения, касающиеся плана действий по развитию мобильности. В 2002 г. Совет принял Решение о развитии лингвистического разнообразия и обучения иностранным языкам, без чего невозможно решить задачу повышения уровня и качества мобильности. В том же году принято Решение Совета об образовании в течение всей жизни, направленное на объединение усилий стран-членов на всех уровнях, чтобы «превратить в реальность идею Европейского пространства образования в течение всей жизни».

Основой для разработки Программы «Образование и профессиональная подготовка 2010» стал Доклад Комиссии о «Конкретных целях для систем образования», одобренный на заседании Совета министров образования 12 февраля 2001 г., и на Стокгольмском саммите ЕС в марте 2001 года. Приоритетными темами обсуждения были конкретные задачи систем образования и подготовки, а также методы координации усилий, направленных на их достижение, и роль образования и подготовки в политике занятости. При этом интересно отметить, что уровень приоритетности вопроса Болонского процесса на момент разработки Программы не был столь высоким, каким он стал в процессе её реализации.

Вопросы Болонского процесса получили развитие на Бергенской конференции, которая состоялась в 2005 году в Норвегии, где были приняты Всеобъемлющая структура квалификаций для Единого пространства высшего образования и обязательство создать к 2010 году национальные аналоги этого инструмента. Также на саммите была одобрена идея Европейского регистра агентств обеспечения качества высшего образования на базе национальной экспертизы [2]. Лондонская конференция ЕС 2007 года ознаменовалась предложениями по реформированию учебных планов вузов в соответствии с принципами Болонского процесса. Проект «Детальной программы по реализации целей развития в сфере образования и профессиональной подготовки в Европе» был одобрен Европейским советом на заседании в Барселоне. Формирование пространства образования и подготовки признано в Программе ключевым приоритетом для реализации Лиссабонской стратегии. По смыслу, это означало, что, какой бы эффективной ни была политика в других сферах, становление ЕС как ведущей мировой экономики, основанной на знаниях, возможно только на основе решающего вклада образования и подготовки как факторов экономического роста, инноваций, устойчивой занятости и социального равенства. Были сформулированы три основные цели и 13 ассоциированных задач, определены основные критерии измерения прогресса и сопоставления в рамках ЕС и с третьими странами, а также ожидаемые к 2010 г. результаты.

Главным принципом сотрудничества в рамках Программы стал принцип subsidiarity, а основой обеспечения эффективности сотрудничества – открытый метод координации. Однако следует отметить, что на данном этапе целью сотрудничества ставилось сближение, а не гармонизация систем образования.

Также важными принципами, на которые опирается сотрудничество государств-членов ЕС, является единая всеобъемлющая стратегия, интегрирующая различные направления. Совет подчеркнул, что тремя базовыми принципами этой стратегии являются повышение качества, доступности и открытости образования.

Ответственность за реализацию целей программы ложилась на правительства стран-членов Европейского Союза, которые реализовывали её на основе национальных приоритетов. Средством координации их действий был мониторинг на наднациональном уровне, реализованный посредством докладов о реализации программы. В ходе докладов о реализации программы, состоявшихся в 2006, 2008 и 2010 годах, страны члены представили Комиссии необходимые данные, отражающие приоритеты и действия, предпринятые на национальном уровне. Совет по образованию, молодежной политике и культуре в свою очередь, делал предложения по совершенствованию Программы «Образование и профессиональная подготовка 2010».

8–29 апреля 2009 года в Лёвене и Лувене ла Нев (Бельгия) министры образования уже из 46 стран, подписавших к этому времени Болонскую декларацию, подвели итоги реформирования европейского высшего образования, подтвердили успешное выполнение программы «Образование и профессиональная подготовка 2010», и определили приоритеты дальнейшей работы до 2020 года. Эти приоритеты получили название «Повестка дня 2020», и стали основой для стратегического документа «Образование и подготовка 2020» [3], пришедшего на смену завершённой программе.

Проанализировав программу «Образование и профессиональная подготовка 2010», можно сделать вывод об исключительной важности данного документа для углубления европейской интеграции в сфере высшего образования. Поставленная цель и задачи были достигнуты, что подтверждает правильность выбранных принципов реализации данной программы. В ходе реализации программы также был решен ряд приоритетных вопросов, стоящих перед Болонским процессом, среди которых

следует отдельно отметить создание Европейского пространства высшего образования. Успешное завершение программы «Образование и профессиональная подготовка 2010» было подтверждено Европейской комиссией.

Литература

1. Strategic framework – Education and Training 2010 [Electronic resource] / Europa.eu. European Union. EU law. – Brussels, 2009. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=uriserv:c11086> – Date of access: 29.02.2016.
2. Ветохин, С.С. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси / С.С. Ветохин [и др.]; науч. ред. А. В. Лаврухин. – Минск., 2014. – 68 с.
3. Strategic framework – Education & Training 2020 [Electronic resource] / Europa.eu. European Union. EU law. – Brussels, 2009. – Mode of access: http://ec.europa.eu/education/policy/strategic-framework/index_en.htm – Date of access: 29.02.2016.

Ирано-Израильские отношения после исламской революции в Иране

Филипцов К.А., 3 курс, исторический факультет, ВГУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент Н.В. Величко, ВГУ

Ирано-израильские связи до Иранской революции служили примером успешного сотрудничества во многих областях – от гуманитарной политики до ядерных технологий. Послереволуционный период резко изменил взаимоотношения двух стран, которые превратились в заклятых врагов. Цель исследования – проследить динамику ирано-израильских отношений с 1979 г. до наших дней и обозначить перспективы возобновления сотрудничества между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Государством Израиль. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) методы, а также документы из новостных сайтов.

В 1979 г. после весеннего референдума об установлении режима исламской республики в Иране Израиль заявил о готовности сотрудничать с новой властью, так как она одобрена народом и легитимна. Однако лидер революции аятолла Рухолла Хомейни выступил с инициативой полного пересмотра израильской политики Ирана и, в конечном итоге, разорвал отношения с Израилем. Основной причиной столь резкого поворота принято считать главную концептуальную идею нового режима – необходимость экспорта совершившейся в Иране исламской революции, сначала на просторы Ближневосточного региона. Разумеется, еврейское государство, лежащее в самом сердце исламского мира, оказалось существенной помехой для реализации таких планов. Арабо-израильские отношения и особенно палестинская проблема приобрели радикально новое значение.

Не удивительно, что первым иностранным «руководителем», посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясир Арафат. Его заверили, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, в Тегеране вплотную займутся организацией «исторической победы над сионистами». В опустевшее здание бывшего израильского посольства в центре столицы Ирана переселилась миссия Организации освобождения Палестины. Начали раздаваться призывы стереть с лица земли «раковую опухоль». Первым это заклинание высказал аятолла Р. Хомейни, потом эстафету принял его преемник аятолла Али Хаменеи. Активен был в этом и экс-президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы [1].

После 1979 г. в Израиле был введен запрет на военные поставки Тегерану. Нарушение этого закона приравнивается к государственной измене и предусматривает строгое наказание вплоть до пожизненного заключения.

Несмотря на формальный разрыв отношений, с началом ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) обозначилось неофициальное торгово-экономическое и военное сотрудничество, которое осуществлялось исключительно через третьи страны. В ноябре 1986 г. правительство Израиля признало, что помогало через подставные фирмы переправлять оборонительные виды оружия и запасные части из США в Иран по просьбе последних. По сообщению американского агентства ЮПИ, с мая по ноябрь 1986 г. Израиль осуществил от 9 до 12 тайных поставок оружия Ирану на сумму в 1 млрд долларов. Однако в ноябре 1990 г. МИД Ирана категорически опроверг все сообщения о закупках Ираном оружия у Израиля.

Политические отношения между двумя странами оставались напряженными. Основатель ИР аятолла Р. Хомейни еще в 1981 г. заявил, что религиозное руководство Ирана никогда не смирится с израильской оккупацией святых мест. 21 августа 1986 г. иранское правительство сообщило, что Иран выступает против любой резолюции или любого соглашения, где признается Государство Израиль, в частности, против резолюции 425 Совета Безопасности ООН. В Иране был введен запрет на поездки в Израиль. 14 ноября 2011 г. парламент принят закон, ужесточающий наказа-